

При этих словах лицо Цинь Цзюнь омрачилось:

— Ваше высочество...

Драгоценная наложница Цзи потрепала её по плечу, решив, что та вспомнила о смерти покойной императрицы:

— Цзюньер, прошлое не вернёшь.

Цинь Цзюнь кивнула, с трудом выдавила улыбку:

— Вернулась во дворец — и всё навевает воспоминания. Не знаю, как раньше матушка...

— Наверное, от безделья слишком много думаю, — взбодрилась Цинь Цзюнь. — Давайте я вам помогу в чём-нибудь!

Драгоценная наложница Цзи с материнской нежностью посмотрела на неё:

— Что захочешь, то и делай, Цзюньер!

Цинь Цзюнь на мгновение задумалась:

— В связи со съездом в Верхней столице множество князей и торговых караванов прибыло в столицу. Хотелось бы найти дело, которое позволило бы под благовидным предлогом выходить из дворца.

Лицо драгоценной наложницы Цзи вдруг переменялось:

— Князья съехались в столицу, сейчас здесь неразбериха. Принцессе самовольно выходить из дворца нельзя.

Цинь Цзюнь обвила её руками и принялась капризничать:

— Ну поручите же мне какую-нибудь пустяковую работу! Да приставьте охрану. А то моя Цзиньсю что-то не больно сообразительна...

Драгоценная наложница Цзи фыркнула со смехом, и Цинь Цзюнь поняла, что дело можно уладить. То, что шестая принцесса — любимица, говорилось не просто так. Из всех дворцовых отпрысков только она одна была девочкой, император души в ней не чаял, а наложницы и фрейлины так и норовили её задобрить — угодишь принцессе, и император взглянет благосклоннее.

Цинь Цзюнь прильнула к виску драгоценной наложницы. Та была немногим старше сорока и сохранила статную фигуру, но годы, проведённые в хлопотах о дворцовых делах, всё же оставили на её лице следы усталости.

— Ваше высочество, разрешите сегодня отобедать у вас в Павильоне, — сказала Цинь Цзюнь.

Драгоценная наложница Цзи щёлкнула её по носу:

— Разве я могу тебе отказать?

Цинь Цзюнь улыбнулась, подозвала Цзиньсю и велела:

— Ступай, доложи отцу, что я вернулась, и пригласи его отобедать в Павильон Величия Феникса.

Драгоценная наложница Цзи выпрямила спину. Цинь Цзюнь улыбнулась ещё шире, понимая, что дело в шляпе.

Император Цинь-Чжоу прибыл в Павильон Величия Феникса для трапезы. Драгоценная наложница Цзи велела дворцовой кухне приготовить ещё пару блюд, сама лично продегустировала яства и приготовила на пару сладостей, после чего вернулась в покои, вымыла руки, привела в порядок причёску и переделась — хлопот было невпроворот.

У дверей павильона возвестил евнух:

— Его величество прибывает!

Все немедленно вышли навстречу. Цинь Цзюнь стояла рядом с драгоценной наложницей, и император потрепал её по голове:

— Что это ты похудѣла?

— Разве? — Цинь Цзюнь потрогала своё лицо.

Драгоценная наложница Цзи усмехнулась:

— Должно быть, болезнь сошла вместе с детской пухлостью. Отоешь — и вернѣтся.

Цинь Цзюнь сделала вид, что обиделась:

— Кому нужна эта детская пухлость? Я и не хочу.

Император и драгоценная наложница не смогли сдержать смех.

За трапезой трое поболтали о том о сѣм. Император расспросил Цинь Цзюнь о её пребывании вне дворца до мельчайших подробностей. Когда речь зашла о её тревогах, она ответила, что уже всё хорошо.

После полудня Цинь Цзюнь прикорнула на покой в опочивальне драгоценной наложницы.

Император сидел у изголовья, обмахивая жаровню маленьким веером.

Драгоценная наложница Цзи прошептала:

— Ваше величество, вам бы тоже отдохнуть.

Император покачал головой:

— Хочу на дочку посмотреть.

Драгоценная наложница Цзи с нежностью посмотрела на Цинь Цзюнь:

— Цзюньер уже совсем большая.

— Всё ещё дитя, — с улыбкой в глазах ответил император.

— Ваше величество... — Драгоценная наложница Цзи положила руку на тыльную сторону

ладони императора, утешая его, и спросила:

— На сей раз прибыло много княжеских послов. Как насчёт заложников в Высшей академии...

Император кивнул:

— У кого в столице есть родня — тем можно дать несколько дней отпуска.

— Ваше величество милостивы.

Цинь Цзюнь спала, слегка приоткрыв рот, дыхание её было ровным, и она тихонько похрапывала.

— Ваше величество, разрешите пятому князю вернуться в столицу, — сказала драгоценная наложница Цзи.

Император ответил:

— Военные дела — прежде всего. На границе мелкие государства затевают стычки, нельзя оставлять рубежи без полководца.

Драгоценная наложница Цзи сжала губы:

— Коли это мелкие государства, почему бы не выступить войском? Изящная наложница уже три года не видела пятого князя...

— Сейчас не время для войны, — вздохнул император. — Если политика умиротворения работает, удастся избежать кровопролития.

Драгоценная наложница Цзи больше не стала настаивать. Прильнув к императору, она смотрела на безмятежно спящую Цинь Цзюнь.

Спустя два дня шёл мелкий снег. Цинь Цзюнь, улучив свободную минутку, сидела в кабинете и, сжимая в руке волосяную кисть, выводила строку:

«Не убивать, а умиротворять; усыплять бдительность, трогать за душу, действовать неспешно».

Эту короткую фразу она отработывала уже два дня.

— Принцесса, прибыл евнух Го из Павильона Величия Феникса, — доложила служанка за дверью.

Цинь Цзюнь, занимавшаяся в кабинете каллиграфией, услышав это, отложила кисть. Она внимательно оглядела написанное на бумаге и спустя некоторое время сказала:

— Впусти.

Цзиньсю прекратила растирать тушь и отошла в сторону.

Евнух Го, согнувшись в почтительном поклоне, вошёл, отвесил Цинь Цзюнь глубокий поклон и подал ей верительную бирку.

Цинь Цзюнь спросила:

— Ваше высочество сказала, что мне надлежит делать?

Евнух Го склонился в поклоне:

— Ваше высочество изволила поручить принцессе председательствовать на празднике на воде в последний день месяца.

Цинь Цзюнь рассмотрела бирку — то был пропуск для выхода из дворца. Праздник на воде устраивался раз в год, и вместе с Праздником фонарей он составлял немаловажное событие.

— Как идёт подготовка к празднику на воде? — поинтересовалась Цинь Цзюнь.

Евнух Го ответил:

— В основном уже почти всё готово, осталось лишь за малым присмотреть.

Цинь Цзюнь всё поняла: подготовка, по сути, уже завершена, остались лишь мелочи, которые можно было бы уладить и без неё. Ей просто дали должность для галочки, чтобы по итогам можно было щедро наградить.

— Евнух Го, вы отвечаете за нынешний праздник на воде? — спросила Цинь Цзюнь.

Выражение лица евнуха Го не изменилось:

— Эта скромная особа лишь помогает в незначительных вопросах.

«Незначительных? — подумала Цинь Цзюнь. — Если праздник уже почти готов, найдётся ли работа ещё незначительнее?»

Она усмехнулась, взяла в руки чашку с чаем, подумала и спросила:

— Княжеские послы, прибывшие в этот раз, привезли с собой семьи?

Евнух Го ответил:

— Некоторые взяли с собой одного-двух домочадцев, другие послы ещё в пути. Пока не ясно.

— Все князья уже прибыли?

— Из шести княжеств прибыли четыре, большинство областных начальников также уже здесь, оставшиеся один-двое уже достигли Ечжоу.

Цинь Цзюнь кивнула, в голове у неё уже созрел план, и она сказала:

— По моему распоряжению обратись в Министерство финансов и добудь список прибывших в столицу князей вместе с их семьями.

После полуденной трапезы Министерство финансов доставило список, и вновь его вручил евнух Го.

Цинь Цзюнь развернула список и спросила:

— А государство Цзян?

Евнух Го покачал головой:

— Ещё не прибыло.

Цинь Цзюнь с шумом захлопнула список:

— До Юаньского съезда осталось всего четыре-пять дней, а они ещё не прибыли?

Евнух Го ответил:

— Цзян граничит с Юань, должно быть, из-за дальности пути задержались.

— Да, в конце концов, у них ещё есть несколько дней, — пробормотала Цинь Цзюнь. — Не посмеют же они не явиться.

Она на мгновение задумалась и лишь тогда заметила, что евнух Го всё это время стоял, согнувшись в почтительном поклоне.

— Встаньте, евнух Го.

Тот почтительно отозвался и выпрямился.

Цинь Цзюнь на миг задержала на нём взгляд. Утром в тронном зале, восседая на возвышении, она не обратила внимания, но теперь заметила, что этот евнух был на редкость высок.

Она вновь пробежала глазами по списку и обнаружила, что некоторые князья всё же прибыли — должно быть, чтобы навестить в столице своих сыновей или внуков, отданных в заложники, и провести с ними месяц перед возвращением в свои владения.

В это смутное время город был на осадном положении, и третий принц, инспектировавший войска на севере, должен был вот-вот вернуться.

Цинь Цзюнь нерешительно спросила:

— Евнух Го, не знаете... чем в последнее время занят второй братец?

Евнух Го на мгновение задумался и ответил:

— В последнее время, с прибытием удельных князей и областных начальников, второй принц день-деньской занят надзором за патрулированием Верхней столицы.

Цинь Цзюнь кивнула, поболтала ещё о том о сём, наградила евнуха Го деньгами и дала знак удалиться.

Евнух Го тут же возразил:

— Не смею. Ваше высочество всего лишь повелела этой скромной особе служить принцессе. Я всего лишь исполняю свой долг и не смею принимать награды.

— Вы один? — спросила Цинь Цзюнь.

Евнух Го покачал головой:

— У дворцовых ворот ждут две старшие служанки и несколько евнухов.

Цинь Цзюнь кивнула, поднялась и с улыбкой сказала:

— Цзиньсю, пусть Сюэ Ли устроит их.

Она потрогала висящий на поясе пропуск для выхода из дворца:

— Евнух Го, распорядитесь приготовить всё. Мы выйдем из дворца посмотреть, как идёт подготовка к празднику на воде.

Евнух Го почтительно отозвался и удалился готовиться. Цинь Цзюнь велела выходить поскромнее, не запрягая тех четырёх статных коней.

Праздник на воде ежегодно проводился на самой большой городской реке. Водный путь этот пересекал Верхнюю столицу с севера на юг и соединялся с городским рвом за стенами. Во время праздника запускали небесные фонари, а по обоим берегам и на баржах устраивали пиршества, дабы угостить удельных князей и вместе помолиться об избавлении от бедствий и несчастий.

<http://bllate.org/book/16274/1465072>